

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-227-232>

Роль цифровых финансовых активов в трансформации глобальной финансовой системы

Сидельников Владислав Олегович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, sidelnikov52v@gmail.com

Аннотация. Данное исследование представляет собой изучение особенностей мировых финансовых рынков в рамках использования цифровой финансовой валюты, а также положений международного законодательства. Главным результатом исследования стало определение основополагающих характеристик изменения структуры финансовых потоков глобальной финансовой системы, с положительной стороны зарекомендовавших себя на мировой финансовой арене и, придерживаясь которых отечественная доктрина сможет выйти на качественно новый уровень с точки зрения регламентации использования цифровых валют.

Ключевые слова: цифровая валюта, глобализация финансовой системы, трансформация, цифровые технологии, блокчейн, криптовалюта

Для цитирования: Сидельников В. О. Роль цифровых финансовых активов в трансформации глобальной финансовой системы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 227—232. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-227-232>.

Original article

The role of digital financial assets in the transformation of the global financial system

Vladislav O. Sidelnikov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, sidelnikov52v@gmail.com

Abstract. This study is a study of the features of global financial markets in the framework of the use of digital financial currency, as well as the provisions of international law. The main result of the study was the determination of the fundamental characteristics of the change in the structure of financial flows of the global financial system, which, on the positive side, have proven themselves in the global financial arena and, adhering to which the domestic doctrine will be able to reach a qualitatively new level in terms of regulating the use of digital currencies.

Keywords: digital currency, financial system globalization, transformation, digital technologies, blockchain, cryptocurrency

For citation: Sidelnikov V. O. The role of digital financial assets in the transformation of the global financial system. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 227—232. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-227-232>.

Глобализация, рост денежных рынков, всеобщая компьютеризация и развитие IT-технологий повлекли за собой формирование большого количества дополнительных институтов, финансовых инструментов и новых форм взаимодействия между людьми. Монеты и банкноты постепенно заменяются пластиковыми платежными

картами, а в сети «Интернет» работает множество платежных систем, изначально созданных только для электронных платежей. С развитием компьютерных технологий и сетей мир вступил в эпоху цифровых валют. Данные факторы требуют контроля со стороны правоохранительных органов, которые столкнулись с проблемой его

© Сидельников В. О., 2022

осуществления, что обусловлено многочисленными проблемами объективного и субъективного характера [1, с. 53]. Особое внимание в масштабах международного права сфере цифровых валют уделяет Организация Объединенных Наций. Так, при обзоре мирового экономического и социального положения за 2018 год был сделан вывод о том, что цифровые валюты и технология “*Blockchain*” стали важной частью глобальной финансовой системы.

В современных условиях предупреждение угроз, порождаемых развитием цифрового кластера, осуществляется крайне неэффективно, что в первую очередь связано с отсутствием регулятивной правовой базы, единых подходов в этом вопросе [2, с. 35—41]. Отметим, что в октябре 2018 года внесены изменения в стандарты *FATF* (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), установившие, что для минимизации рисков, связанных с использованием цифровой валюты, страны, как минимум, должны предусмотреть процедуру регистрации и лицензирования в отношении провайдеров, предоставляющих услуги в сфере виртуальных активов.

Оценивая технологию блокчейн, отметим, что данная система в России планирует использоваться для структуризации и управления данными в оборонной сфере, страховании, медицине, строительстве, нефтяной отрасли, в банковском секторе и т. д. За положительными сторонами просматриваются и негативные моменты данной технологии, которые заключаются в возможности ее использования в противоправных целях, а именно в легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, финансировании терроризма, незаконном обороте культурных ценностей, предметов, изъятых и ограниченных в обороте и т. д., что приводит к дополнительным вопросам.

Фундамент данной работы основан на трудах нижегородских ученых-правоведов, занимающихся общетеоретическими и методологическими проблемами научных исследований, а также являющихся специалистами различных отраслей права. К числу таковых отнесены: А. В. Петрянин, Т. В. Пинкевич, А. С. Александров, В. К. Бабаев, В. М. Баранов, А. А. Демичев, Н. В. Макарейко, М. П. Поляков, В. А. Толстик, А. М. Хужин и другие. Отдельные аспекты исследовались рядом ученых, среди которых А. Ю. Чупрова, Ю. Г. Васин, В. Б. Вехов, Е. Ф. Жукова, В. И. Колесникова, Г. Г. Коробова, А. П. Кузнецов, О. И. Лаврушина, С. В. Максимов, Ю. С. Масленченков, А. В. Наумов,

В. С. Овчинский, В. В. Сверчков, Ю. А. Соколов, Ю. В. Трунцевский и др.

Современная мировая финансовая система находится на этапе перемен. В трудах ученых все чаще встречаются суждения о том, что современные денежные средства теряют свою покупательную способность и сегодня тот доллар, который использовался в обороте в начале XX века в момент создания Федеральной резервной системы (далее — ФРС) сейчас фактически обеспечивает покупательную способность на всего несколько центов из того полновесного доллара, каким он был вначале XX века. Все это сопровождается отказом от золотого стандарта, решение о прекращении обмена по фиксированному курсу доллара на золото и наоборот. Именно с момента отказа от данного формального правила нарастает колоссальный разрыв между кредитным расширением финансовой системы (накопления всех видов долгов) и валовым внутренним продуктом. Говоря языком банков, то «кредитное плечо» современной экономики нарастает достаточно быстрыми темпами, при этом в мире сохранилась определенная синхронность масштаба роста одних из основных активов на планете, таких как золото и нефть. При всех конъюнктурных и спекулятивных отличиях последние развиваются достаточно синхронно, и если провести данную зависимость на более долгосрочный период, то мы видим, что она сохраняется. Рассматриваются следующие пропорции: платежи по картам и наличные денежные средства, находящиеся в обращении в качестве доли от ВВП. В большинстве стран доля наличных денег как процент от ВВП растет, при этом растут и электронные платежи, и это говорит о том, что наличные денежные средства остаются востребованными. Развитие ситуации с такого рода платежными средствами является политикой перехода к политике нулевых либо отрицательных процентных ставок. Основными факторами, влияющими на то, что современная денежная система начинает терять фундаментальные черты, присущие ей последние два века, являются: отрицательные процентные ставки и переход к наличным денежным средствам. В банковской сфере система страхования вкладов (существующая в подавляющем количестве стран) стирает границы между банками с точки зрения привлекательности для клиентов, правильный риск-менеджмент за счет системы страхования депозитов постепенно стирается (наравне с этим есть предпосылки того, что система

страхования вкладов ведет к разрушению и эрозии банковской системы).

Вторая тенденция, сложившаяся в основной своей массе после кризиса 2008 года, принцип *“Too big to fail”* [3] (далее — *TBTF* (в переводе с английского «слишком большой, чтобы потерпеть неудачу»)), когда государства разных стран в той или иной форме либо национализировали банки, либо приняли участие в стабилизации их затрудненного положения. Несмотря на распространения различного рода показателей с широким спектром отрицательных результатов, далее была создана стойкая позиция пользователей банков касательно того, что на тот момент отдельно существовали банки *TBTF* и все остальные. Следует отметить, что это привело в дальнейшем к тому, что последние несколько лет в странах юго-восточной Азии и Великобритании появилась иная модель банковского бизнеса — *“Challenger banks”* (далее — *CB* (в переводе с английского «банки-претенденты»)), те банки, которые имеют «ограниченную» лицензию и часть операций в системе недоступны, офисы, как правило, данные банки не имеют, показывают низкий уровень расходов, имеют упрощенное регулирование по сравнению с иными банками, находящимися в «широком» секторе экономики, и в конечном итоге *CB* превращаются в цифровые фабрики по реализации простейших, с точки зрения банковских технологий, продуктов.

И третьей тенденцией на границе банковского бизнеса и денежного обращения выступили криптовалюты, которые в виде своих идей и технологических решений существовали задолго до 2008 года, но они получили сначала формат биткоина, и в дальнейшем иных вариаций. В консервативную классическую сферу денежного обращения была выдвинута новая технологическая форма. Иными словами, это новый подход, который серьезнейшим образом стал влиять на всю организацию системы денежного обращения. Но роль тех настоящих денег, которая могла бы им быть отнесена, не поддается никакому осмыслению. Как некая новая модель некоторой формы денег (не затрагивая блокчейн технологию) они сформировали тенденцию, которая сейчас активно развивается в разных направлениях. Примером могут выступать ситуации, в которых ключевым звеном являются банки, получившие регистрационный номер, у которых отсутствует возможность открыть корреспондентский счет. Они ведут разбирательство с национальными центральными банками по той причине, что в качестве бизнес

модели данного банка предполагался прием депозитов, которые превышают примерно 100 тыс. долларов, что является пределом суммы страхования в банковской системе и размещения этого на депозитном счете центрального банка. Поскольку до недавнего времени по счетам ставка была несколько десятых процента [4], а депозит предоставлялся за процент, превышающий в несколько раз ставку по счетам, данный бизнес не отвечал законам рентабельности в полной мере. Создание таких банков является спорным вопросом, характеризующим значительную часть денежной системы и ее «нетрудоспособность». Данные признаки, указанные выше, доказывают, что в существующей финансовой системе, в том числе в рамках использования цифровых валют, существуют проблемы, которые должны быть решены.

Именно поэтому создатели биткоина и других криптовалют предложили два взгляда на данную ситуацию. Первый взгляд характеризуется базовой классической системой денежного обращения, которая построена на основании наличных и безналичных денежных средствах Центрального банка (далее — ЦБ), также на существовании денежных агрегатов, которые создаются и рассчитываются на базе банковской системы, в которой последняя выступает мультипликатором денежного обращения. Последний берет деньги ЦБ и превращает их в деньги потребителей. То есть цифровые деньги выступают третьим элементом, который предлагается ЦБ в качестве некоего добавления в традиционную модель классической банковской эмиссии, и именно данная новация находится на стороне базовых денег, то есть речь идет о внедрении третьей формы базовых денег.

Если же брать за основу идею криптографической монетарной системы, то мы знаем, что она строится на двух элементах (базовые деньги, основанные на криптовалютах, не имеющих единого эмитента и публичного блокчейна). Вторым контуром данной системы являются различного рода токены, являющиеся производными от данных денег, базирующихся на публичных либо частных блокчейнах. Используются базовые деньги в качестве основного средства, вокруг которого создается среда токенов, выступающих в роли платежных систем. То есть создание данной формы денег доступно всем институтам вплоть до физических лиц и денежное обращение в этом случае базируется на иных принципах, чем наличие лицензированных банков, которые являются генераторами денежных средств в классической банковской

системе. Любая компания или какой-либо институт сегодня, базируясь на инструменте по типу биткоина может создать токенизированную среду, в которой данные элементы начинают свое обращение и выполнение той самой исторически закрепившейся роли особого товара, денег. Классическая модель базируется на глубоком проникновении государства, ЦБ, регулятора банковской системы, наличия сферы системы денежного обращения и имеет набор неких замкнутых регуляций, которые, прежде всего, касаются вопросов выпуска токенов, вопросов признания базовых криптовалют в качестве разрешенных платежных средств, наличия регулирования для осуществления платежей (получение лицензии) и признания криптовалютных бирж как организаций посредников. Вопрос, касающийся различных криптокошельков, криптообменников остается открытым. Страны имеют в отношении данного вопроса индивидуальный подход и единого концепта не выработано. Вопросы идентификации клиента должны быть решены, и директива, выпущенная Евросоюзом [5], трактует данные вопросы, прежде всего, в контексте отмывания денежных средств и в рамках борьбы с терроризмом [6].

Говоря об особенностях криптовалют как третьего элемента упомянутой выше финансовой системы, следует сказать, что исторически деньги выполняют функцию средства сбережения, средства обмена и меры стоимости. Первые две функции исполнялись лучшим образом разными видами денег. Функция сохранения стоимости лучше исполнялась золотом, товарными деньгами, а двадцатый век говорит нам о том, что с точки зрения инструмента платежа как средства осуществления транзакций электронные деньги (безналичные) выполняют свою функцию значительно лучше. Достаточно посмотреть на объем транзакций, осуществляющихся в системе VISA, MASTERCARD, на биржах и т. д., то приходит понимание, что количество транзакций там измеряется сотнями тысяч, и золото в том виде, в котором оно существует, не сможет обеспечивать подобного рода транзакционную гибкость и эффективность. Две указанные функции всегда находились в некой конфронтации, и в этой связи неоднократно выдвигались попытки объединения их в единую структуру. Криптовалюты могут претендовать на успешную реализацию и первой функции, и второй одновременно. Если они будут ограничены в изменении своей стоимости (монетаристская теория отчасти выступает примером) в том плане, что сохранение стоимости было косвенно

зафиксировано путем становления предельного темпа роста объема денежных средств, то есть косвенным образом стремились обеспечить сохранение стоимости фиатных денег, то в данном случае существуют различные идеи по реализации такого рода проекта в рамках различных классификаций криптовалют [7, с. 64—73]. То есть идеи по эффективному сохранению стоимостной величины и получению высокой эффективности в контексте осуществления большего числа транзакций на данный момент обретают высокую вероятность реализации. Поэтому основной смысл указанного типа денег заключается в попытке объединения двух свойств и создание третьего элемента, который позволит выдвинуть денежную систему, следующий уровень развития.

Методологически увидев свойства электронной составляющей, универсальной доступности, наличие ЦБ и обращение в формате *“peer-to-peer”* («от человека к человеку»), можно, структурно разделяя по кластерам, распределить деньги, о которых известно мировой финансовой системе, и предположить, какими свойствами могли бы обладать деньги, которые до настоящего времени не были созданы.

Говоря о цифровых активах центрального банка (далее — ЦАЦБ) страны, подпадают под категории *“Fedcoin”* и *“CADcoin”*, находящиеся рядом с безналичными и наличными денежными средствами. ЦАЦБ занимают два сектора и связаны с теми направлениями, в рамках которых в настоящее время успешно функционирует развитие проектов, связанных с выпуском ЦБ цифровых денег.

Первое направление представляет собой выпуск цифровых наличных, то есть выпуск денег, которые с точки зрения своего обращения могли бы дать возможность пользователям (владельцам указанных денег) реализовать весь тот набор функциональных свойств и сервисов, обеспечивающийся наличными денежными средствами. Основная задача заключается в создании децентрализованной системы денежного обращения. Наличные деньги, если убрать эмиссионную составляющую в момент выпуска и их уничтожения, то можно сделать вывод о том, что по большому счету они являются системой децентрализованной, основанной на *“peer to peer”* транзакциях. В данном направлении существует несколько проектов (например, *“Dinero electronico”*), которые были реализованы и претендовали на выполнение указанной функции [8].

Полный обзор возможностей, который представляют цифровые деньги представлен в проекте ФРС под названием “*FEDcoin*” (в переводе с английского «криптовалюта и (или) протокол, созданные американским центральным банком») [9]. Независимое федеральное агентство представляет подобного рода денежные средства как универсальный инструмент, который должен существовать в электронном виде и работать круглогодично без перебоев. Ограничений с точки зрения расчетного цикла и иных дополнительных условий для их обращения быть не должно. Важным аспектом в вопросе получения указанных денег и их выпуска необходимо поместить неопределенное количество безналичной национальной валюты на счет в ЦБ и в обеспечение указанных денег будут выпущены электронные деньги. У данной технологической особенности существует одно серьезное последствие, в случае если это будет реализовано, то это может привести к кардинальному изменению всей системы денежного обращения, так как если распространить идею в более существенных масштабах и активно предлагать, то возникнет ряд сложностей и рисков в отношении счетодержателей в банках.

Идеология данного подхода заключается не столько в создании денег, которые доступны пользователям, сколько в высокотехнологическом и быстром расчетном инструменте, который повышает эффективность локальной платежной системы и одновременного создания фундамента для построения трансграничных платежей. На сегодняшний день одна из самых больших проблем, существующая в классической платежной системе, — это разрыв между локальными платежными системами и международными платежами, когда функционирует комбинация между локальными платежными системами по типу “*SWIFT*” (Международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей) со своими стандартами, корреспондентскими отношениями и появлением неких «суперкорреспондентов» вроде банка Великобритании и иных. То есть единственно правильного решения в описываемой ситуации нет, существуют только попытки, которые базируются на отношениях некоторых корреспондентов, а модель с цифровыми денежными средствами устроена принципиально иначе. В ней нет корреспондентских отношений, а есть только тот или иной тип цифровых денег, который выпущен и используется как расчетный элемент. Основные задачи, которые решаются в данном типе проектов, это улучшение

локальных платежных систем, перевод платежей на децентрализованную технологическую платформу (цифровизация сочетается с децентрализацией). В такого рода системах распространены механизмы по решению проблем с ликвидностью, но клиринга (процесс безналичных расчетов между сторонами в сделке) не предполагается, там функционируют механизмы овердрафтов (услуга, позволяющая списывать с расчетного счета больше денег, чем на нем есть на момент платежа) и поддержка со стороны ЦБ, и продвижение данного рода платежей проходит за счет кредитных возможностей. Предполагается, что в случае, если платеж в такой системе будет исполнен, то он будет носить финальный характер, то есть проблемы «финальности», которые существуют у корреспондентских счетов, отсутствуют, и если в цифровом виде платеж произведен, то он окончательный и никаких диспутов по данному вопросу быть не может.

Также предполагается, что будут существовать различного рода системы криптографической защиты, которые сделают подобного рода транзакции недоступными для иных сторон, в том числе для тех узлов, которые будут носить подтверждающий характер («слепой» метод подтверждения, когда подтверждающий узел не может прочесть саму транзакцию, а может «видеть» только хэш (инструмент, выполняющий ряд задач, таких как аутентификация, защита файлов, обнаружение зловредного программного обеспечения и т. д.)). Ликвидность в рассматриваемом вопросе также играет важную роль, так как совместно с приоритезацией это позволяет сохранить ту эффективность, которая существует в лучших современных платежных системах, например, “*TARGET*” (межбанковская платежная система, позволяющая в режиме реального времени осуществлять международные расчеты внутри Европейского союза).

Следует пояснить, что, например, существует некая банковская система, в обороте которой находится некоторое количество безналичных денег, и у банков есть возможность конвертации части корреспондентских счетов в цифровые денежные средства, в том числе использовать их для расчетов как внутри, так и в рамках зарубежных операций. В таком случае преобладает временный переток ликвидности из классических счетов на цифровую часть либо наоборот. Также предполагается, что в данной перспективе действует принцип депозитарных расписок. Иными словами, если на счете пользователя

находится некоторая сумма денег, половина из которых может блокироваться, то на данную половину могут выпускаться токены. После окончания временного цикла и в конце расчетов эта ликвидность возвращается, то есть это логика более быстрой и эффективной платежной системы, но не замена традиционной системы денежного обращения. Если же брать за основу в данном вопросе наличные денежные средства, то гипотетически появляется вариант перевода всей системы денежного обращения на предыдущий вариант, рассмотренный выше, здесь же такого не предусматривается, так как данные системы исключительно комплементарные, существующие в системе денежного обращения.

Вышеизложенное дает основу для понимания особенностей мировых финансовых рынков в рамках использования цифровой финансовой валюты, а также положений международного законодательства. Те основополагающие характеристики изменения структуры финансовых потоков глобальной финансовой системы, указанные в работе, с положительной стороны зарекомендовали себя на мировой финансовой арене. Придерживаясь данных характеристик, отечественная доктрина сможет выйти на качественно новый уровень регламентации использования цифровых валют.

Список источников

1. Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2007. 126 с.
2. Изосимов С. В. Субъективная сторона получения и дачи взятки: уголовно-правовой анализ. Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 35—41.
3. Too Big to Fail. URL: <https://www.investopedia.com/terms/t/too-big-to-fail.asp> (дата обращения: 09.10.2022).
4. Daily Treasury Bill Rates. URL: https://home.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/interest-rates/TextView?type=daily_treasury_bill_rates&field_tdr_date_value=all&data=billratesAll (дата обращения: 09.10.2022).
5. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2018/1673 от 23 октября 2018 года о борьбе с отмыванием денег посредством

уголовно-правовых мер. URL: <https://base.garant.ru/72255092/> (дата обращения: 09.10.2022).

6. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 763 с.

7. Егорова Н. А. Предметное содержание вины: проблема уголовно-правовой науки и практики // *Lex russica*. 2015. № 12. С. 64—73.

8. Dinero electrónico. URL: <https://economipedia.com/definiciones/dinero-electronico-2.html> (дата обращения: 10.10.2022).

9. What Is a Central Bank Digital Currency (CBDC). URL: <https://www.investopedia.com/terms/c/central-bank-digital-currency-cbdc.asp> (дата обращения: 10.10.2022).

References

1. Kudryavtsev V. N. Struggle of motives in criminal behavior. Moscow: Norma Publ., 2007. 126 p. (In Russ.)
2. Izosimov S. V. Subjective side of receiving and giving a bribe: criminal law analysis. *Actual problems of economics and law*, 2012, no. 4, pp. 35—41. (In Russ.)
3. Too Big to Fail. URL: <https://www.investopedia.com/terms/t/too-big-to-fail.asp> (accessed 09.10.2022). (In Russ.)
4. Daily Treasury Bill Rates. URL: https://home.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/interest-rates/TextView?type=daily_treasury_bill_rates&field_tdr_date_value=all&data=billratesAll (accessed 09.10.2022). (In Russ.)
5. Directive 2018/1673 of the European Parliament and of the Council of the European Union of October 23, 2018 on combating money laundering through criminal law measures. URL: <https://base.garant.ru/72255092/> (accessed 09.10.2022). (In Russ.)
6. Volzhenkin B. V. Crimes in the sphere of economic activity under the criminal law of Russia. St. Petersburg: Legal Center Press Publ., 2007. 763 p. (In Russ.)
7. Egorova N. A. The subject content of guilt: the problem of criminal law science and practice. *Lex russica*, 2015, no. 12, pp. 64—73. (In Russ.)
8. Dinero electrónico. URL: <https://economipedia.com/definiciones/dinero-electronico-2.html> (accessed 10.10.2022). (In Russ.)
9. What Is a Central Bank Digital Currency (CBDC). URL: <https://www.investopedia.com/terms/c/central-bank-digital-currency-cbdc.asp> (accessed 10.10.2022). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 20.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 20.10.2022; approved after reviewing 20.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.